

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Сабурова Д.Э. и Таратуты И.В.

при секретаре Димаковой Д.Н.,

с участием прокурора Киселевой М.А.,
потерпевшего М[] и представителя потерпевших – адвоката
Вальсамакина С.А.,
осужденного Эмурлаева Р.К.,
его защитника – адвоката Музыки В.И.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы потерпевших
Б[] П[] и М[] осужденного Эмурлаева Р.К.,
адвокатов Петросяна А.Г. и Музыки А.С. на приговор Верховного Суда
Республики Крым от 3 апреля 2019 года, по которому

Эмурлаев Решат Кемалович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее
не судимый,

осужден:

- по ч.2 ст.160 УК РФ к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;
- по п.«в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год со штрафом в размере 100 000 рублей;
- по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Эмурлаеву 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок наказания Эмурлаеву исчислен с 3 апреля 2019 года, в срок отбытия наказания зачтено время содержания его под стражей в период с 22 ноября 2017 года.

Мера пресечения Эмурлаеву до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – в виде заключения под стражу.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., заслушав потерпевшего М. [REDACTED] и представителя потерпевших – адвоката Вальсамакина С.А., просивших об изменении приговора, осужденного Эмурлаева Р.К. и адвоката Музыку В.И., просивших об отмене приговора, прокурора Киселеву М.А., полагавшую необходимым приговор изменить, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Эмурлаев Р.К. признан виновным в присвоении имущества, принадлежавшего потерпевшим Б [] и Б [] с причинением им значительного ущерба; в совершении разбоя в отношении Б [] и Б [] с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших; а также в их убийстве, двух лиц, совершенном из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены в период с июля по ноябрь 2017 года, а также 22 ноября 2017 года, на территории Республики Крым при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах потерпевшие Б [] и П [] и М [] не соглашались с приговором, просят данный приговор отменить ввиду его излишней мягкости, постановить в отношении Эмурлаева новый приговор и усилить назначенное ему наказание. Обращают внимание на то, что Эмурлаев всегда давал ложные показания, выгораживая себя; что явку с повинной, которая необоснованно признана судом смягчающим обстоятельством, он написал после того как работники полиции уже узнали о его причастности к убийству потерпевших и задержали его, при этом Эмурлаев в явке с повинной не указал истинные обстоятельства и причины совершения им преступления, а именно то, что убийство потерпевших было совершено им умышленно и из корыстных побуждений. Полагают, что по делу также нет и других смягчающих наказание обстоятельств – активного содействия Эмурлаевым раскрытию и расследованию убийства, а также частичного признания им своей вины; просят данные смягчающие наказание обстоятельства исключить из приговора. Исходя из обстоятельств совершенного Эмурлаевым преступления - убийства двух потерпевших, с использованием ножа, путем нанесения каждому из них более 20 ранений, а также подготовленности к нему, считают, что Эмурлаев очень опасен для общества, и что ему необходимо назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокаты Музыка А.С. и Петросян А.Г. считают приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, просят приговор отменить, а Эмурлаева полностью оправдать. Считают, что по эпизоду присвоения Эмурлаевым денег,

принадлежавших потерпевших, судом не был установлен факт причинения им ущерба, тем более значительного, и что вина Эмурлаева в этой части подтверждается лишь показаниями потерпевшего Б [REDACTED]. Обращают внимание на то, что в деле нет сведений об имущественном положении потерпевших; что в судебном заседании потерпевшая П [REDACTED] поясняла, что незадолго до совершенного убийства потерпевших Эмурлаев осуществлял свою деятельность совместно с Б [REDACTED] и сразу же передавал последнему полученные от продавцов деньги, при том, что Эмурлаев не являлся материально ответственным лицом; что стороной обвинения также не доказано, что ИП « [REDACTED] » соблюдался установленный законом порядок бухгалтерско-учетной и финансовой отчетности, в частности, процедура принятия и передачи товарно-материальных ценностей. Ссылаясь на показания Эмурлаева, в том числе данные им в ходе предварительного расследования, и на его психолого-психиатрическое состояние в момент случившегося, считают, что именно потерпевший Б [REDACTED] спровоцировал конфликт и напал на Эмурлаева; полагают, что при лишении потерпевших жизни осужденный оборонялся и при этом не имел никакого корыстного мотива; что Эмурлаев похитил сумку потерпевших для того, чтобы воспользоваться ею для сокрытия ножа, который он использовал при совершении преступления; что сумма похищенных Эмурлаевым денег, указанная в приговоре, не нашла своего подтверждения, а вывод суда в этой части объективно ничем не подтвержден.

Осужденный Эмурлаев Р.К. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор изменить, исключить из приговора его осуждение по ч.2 ст.160, п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ; его действия переквалифицировать на п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ; признать в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, его чистосердечное раскаяние и активное содействие в раскрытии преступления, а также назначить ему более мягкий вид наказания, чем предусмотрен ч.2 ст.105 УК РФ. Считает, что его вина по ст.160 и 162 УК РФ не доказана, а основана лишь на догадках суда, что, в свою очередь, подтверждается отсутствием в деле исков со стороны потерпевших. Ссылаясь на показания свидетелей П [REDACTED], П [REDACTED], Р [REDACTED], П [REDACTED], В [REDACTED] и потерпевших по делу, а также на протокол осмотра места происшествия, настаивает на том, что он не похищал деньги, принадлежавшие потерпевшим; что на территории их домовладения он находился законно, с их разрешения; что никакого разбойного нападения на потерпевших он не совершал и убивать их не хотел; что всё

произошло спонтанно. Считает, что в отношении него необходимо было провести стационарную комплексную комиссионную психолого-психиатрическую экспертизу; что в приговоре суд неправильно, в частности, непоследовательно квалифицировал его действия. В заключение в дополнениях к своей жалобе, просит приговор отменить, а его самого оправдать по всем статьям.

Государственный обвинитель Роговцева С.С. в возражениях на апелляционные жалобы потерпевших, осужденного и его защитников просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения, находя его законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выслушав доводы сторон, Судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Эмурлаева в присвоении имущества, принадлежавшего потерпевшим Б [] и Б [] с причинением им значительного ущерба; в совершении разбоя в отношении Б [] и Б [] с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших; а также в их убийстве, совершенном из корыстных побуждений, сопряженном с разбоем, - правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Доводы осужденного Эмурлаева и его защитников о том, что он не присваивал деньги, принадлежавшие потерпевшим, что не совершал в отношении них разбойное нападение и не убивал их умышленно, были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью имеющихся по делу доказательств.

При этом суд в обоснование виновности Эмурлаева правильно сослался в приговоре на его показания, в том числе данные в ходе предварительного расследования, а также на его явку с повинной, в той части, в которой они соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Так в судебном заседании Эмурлаев показал, что работал у погибших Б [] в качестве торгового представителя и грузчика, при этом получал от

клиентов денежные средства и передавал их потерпевшим; что в ходе своей трудовой деятельности он присваивал себе часть денег, принадлежавших Б [REDACTED] что впоследствии потерпевшие это обнаружили; что утром 22 ноября 2017 года он пришел к дому Б [REDACTED], и между ним и погибшим Б [REDACTED] произошла борьба, в ходе которой он (Эмурлаев) нанес Б [REDACTED], а также его жене, по несколько ударов ножом, после чего с места происшествия скрылся, взяв сумку потерпевших с находившимися в ней деньгами и блокнотами.

Допрошенный в ходе предварительного расследования и при проверке показаний на месте Эмурлаев давал аналогичные показания и также показал, что когда между ним и погибшим Б [REDACTED] происходила борьба, их увидела жена последнего и стала кричать; при этом Эмурлаев показал, как совершал преступление, как покидал место происшествия и куда дел похищенную сумку.

Показания Эмурлаева в указанной части, свидетельствующие о его причастности к инкриминируемым ему преступлениям, суд обоснованно признал достоверными и допустимыми доказательствами и положил в основу приговора, поскольку они были получены в соответствии с положениями и нормами уголовно-процессуального закона, всегда были последовательны и подтверждаются совокупностью других доказательств, подробно изложенных в приговоре, приведенных ниже.

Так виновность Эмурлаева в совершении инкриминируемых ему деяний, помимо его показаний, указанных выше, подтверждается:

- показаниями потерпевших П [REDACTED] [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] о том, что они являются родственниками погибших; что погибшие занимались бизнесом, связанным с реализацией продовольственных товаров; что в течение 5 лет Эмурлаев работал у погибших в качестве грузчика и торгового представителя, при этом в ходе своей работы получал от продавцов с торговых точек деньги и передавал их либо П [REDACTED], либо погибшей Б [REDACTED] что все записи, связанные с деньгами, вносились в отдельные тетради; что позже выяснилось, что Эмурлаев присваивает получаемые им деньги; что 18 ноября 2017 года П [REDACTED] сообщила погибшему Б [REDACTED] о имевшейся у клиентов задолженности; что Б [REDACTED] пытался выяснить этот вопрос у Эмурлаева, но ответа не получил, поэтому 22 ноября запланировал провести с клиентами сверку по деньгам; что после убийства Б [REDACTED]

задолженность перед потерпевшими составила 240 000 рублей; что среднемесячный доход семьи Б [] составлял от 70 000 до 90 000 рублей; что после убийства Б [] на месте происшествия не было никакой биты, что из дома пропала их сумка, в которой находились тетради с записями прихода-расхода денег и сами деньги, около 700 000 – 735 000 рублей, по уточнению П [] – 735 600 рублей, а также сотовый телефон стоимостью 1 000 рублей; что рабочий автомобиль потерпевших был заведен и стоял около двора;

- показаниями свидетелей П [] и Э [] о том, что подсудимый работал у погибших Б [] и должен был им денежные средства; что даже не смотря на последнее обстоятельство, между осужденным и погибшими были нормальные отношения; при этом П [] дополнила, что утром 11 ноября Эмурлаев должен был на общественном транспорте ехать к клиентам за заявками;

- показаниями свидетелей П [], М [] [] Г [] и Т [] о том, что они являются индивидуальными предпринимателями; что реализовывали товар, поставляемый ИП «Б []», а вырученные деньги передавали Эмурлаеву; что факт передачи денег они фиксировали в накладных или в тетрадях, в которых Эмурлаев расписывался; что впоследствии данные документы он передал П [] что деньги на общую сумму 49 594 рубля, которые не были переданы Эмурлаевым П [], они лично передавали последнему;

- расходными накладными и тетрадями, в которых отражено получение Эмурлаевым от указанных свидетелей денег на различные суммы;

- показаниями свидетелей А [] А [] о том, что погибшие хорошо относились к своим работникам, в том числе Эмурлаеву;

- показаниями свидетелей Э [] и Э [] о том, что утром 11 ноября 2017 года, следуя по селу в своей машине, они увидели Б [], который неуверенной походкой вышел со своего двора и жестом попросил их остановиться, после чего стал падать; что, подойдя к Б [], они заметили на нем кровь и вызвали скорую помощь; что вскоре Б [] умер; что рядом с домом был также обнаружен труп Б [] что после этого они стали звонить родственникам и знакомым погибших, в том числе осужденному, но телефон последнего был выключен;

- показаниями свидетеля Р [] о том, что утром 11 ноября возле двора Б [] он увидел автомашину «Газель» с включенным двигателем; потом увидел ехавших ему навстречу семью Эмурлаевых, и в этот момент он

заметил силуэт мужчины, который был в черной одежде и который пробежал по огороду Б [];

- аналогичными показаниями свидетеля П []

- показаниями свидетеля В [] о том, что ее участок граничит с участком погибших Б []; что в день их убийства сотрудниками полиции осматривался её участок и обнаружили, что сетка, разделяющая их участки, оказалась наклонена и через нее легко можно было пройти; что за неделю до этого она (свидетель) в этом месте общалась с погибшей Б [], при этом сетка была натянута;

- показаниями свидетеля М [] о том, что утром 22 ноября 2017 года к нему домой пришел Эмурлаев, который был одет в черные штаны и куртку, который отдал 6 000 рублей и сообщил, что убил двух людей; что после этого Эмурлаев попросил у него другие куртку и джинсы, переделся в них, а свою одежду сложил в пакет и унес с собой;

- показаниями свидетеля Р [] о том, что он работает таксистом; что 22 ноября 2017 года, около 9 часов 10 минут, он подвозил парня, у которого с собой был пакет, в с.Украинка на ул.Осипова;

- показаниями свидетеля К [] о том, что он проживает в с.Украинка на ул.Осипова; что утром 11 ноября к нему приехал Эмурлаев, у которого был с собой пакет, и что Эмурлаев остался у него ночевать; что вечером к нему домой пришли сотрудники полиции и задержали Эмурлаева; что в пакете Эмурлаева полицейские обнаружили деньги в сумме около 290 000 рублей;

- протоколами осмотров мест происшествий, согласно которым возле своего домовладения был обнаружен труп Б [] а в цокольном этаже дома - Б [] с признаками насильственной смерти; что были изъяты следы обуви, в том числе с наслоением крови, и смывы вещества бурого цвета; что на границе домовладения с другим участком на грунте был обнаружен след от обуви, а на столбе возле калитки обнаружена пометка вещества бурого цвета, которые были изъяты; что на другом участке местности, в зеленых насаждениях, была обнаружена тканевая сумка черного цвета, в которой находился нож со следами вещества бурого цвета; что на территории фельдшерско-акушерского пункта был обнаружен бытовой мусор, в том числе пакет, в котором находились спортивные брюки и спортивная кофта с капюшоном черного цвета, шарф и свитер серого цвета;

- заключениями судебно-медицинских экспертиз, согласно которым смерть Б [] [] и Б [] [] наступила от множественных проникающих колото-резаных ранений, в том числе груди и живота; что у

Эмурлаева имеется телесное повреждение лишь в виде резаной раны второго пальца левой руки;

- заключением судебной молекулярно-генетической экспертизы, согласно которой на дверной ручке, накладке и трех ключах, изъятых с места происшествия, имеются следы крови, пот и эпителиальные клетки, которые произошли от потерпевших и от Эмурлаева;

- заключением судебно-трассологической экспертизы, согласно которой следы обуви, изъятые возле трупа Б [] на ступенях, ведущих на первый этаж, и на грунте, оставлены подошвенной частью обуви, изъятной у Эмурлаева;

- заключением судебно-биологических экспертиз, согласно которым на изъятых кроссовках, джинсах и футболке, принадлежавших Эмурлаеву, обнаружены следы крови, которые произошли от Б [] и Эмурлаева; на спортивных брюках имеется кровь, произошедшая от Б [] возможно со смешением крови Б [] на шарфе имеется кровь Б [] в подногтевом содержимом обоих потерпевших и Эмурлаева имеются эпителиальные клетки, принадлежавшие только им самим;

- заключением медико-криминалистической и судебно-биологической экспертиз, согласно которым на обнаруженном ноже имеется кровь Б [] при этом нельзя исключить присутствие крови Б [] колото-резаные ранения обоим потерпевшим могли быть причинены изъятым ножом;

- протоколом выемки, согласно которому Н [] выдала деньги, оставленные Эмурлаевым, в сумме 254 470 рублей;

- копией расписки, написанной собственноручно Эмурлаевым Р.К., согласно которой он имел долговые обязательства перед Б [] в сумме 200 000 рублей.

Данные показания потерпевших и свидетелей, всегда были последовательны и подробны, соответствуют как друг другу, так и другим доказательствам, приведенным выше, поэтому суд обоснованно признал их достоверными и вместе с указанными письменными доказательствами положил в основу приговора.

Доводы стороны защиты о том, что вина Эмурлаева в совершении присвоения и разбоя не доказана, что он не проникал незаконно в дом

потерпевших, что удары ножом потерпевшим он нанес, защищаясь, без какого-либо корыстного мотива, - были тщательным образом проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью указанных выше доказательств.

При этом суд правильно указал, что доводы подсудимого о передаче им денежных средств погибшим опровергаются письменными доказательствами, в частности, расходными накладными, в которых имеются записи о получении им денежных средств за товар от продавцов и которые сохранились у свидетелей, и вторыми экземплярами этих же расходных накладных, переданных Эмурлаевым П. [REDACTED] в которых имеется отметка о передаче товара без оплаты; что то обстоятельство, что Эмурлаев не был официально трудоустроен в ИП «Б. [REDACTED]», не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава преступления - присвоения, поскольку фактически выполняемые им действия указывают о наличии между ним и ИП «Б. [REDACTED]» трудовых отношений, в том числе связанных с получением Эмурлаевым чужого имущества и распоряжением им, что было известно клиентам ИП «Б. [REDACTED]», иным сотрудникам ИП «Б. [REDACTED]», а также самому подсудимому.

При квалификации действий подсудимого по эпизоду присвоения денежных средств, как с причинением значительного ущерба гражданину, суд обоснованно пришел к выводу о том, что в результате совершенного Эмурлаевым преступления потерпевшим был причинен ущерб на сумму 49 594 рублей, который, учитывая, что среднемесячный доход супругов составлял около 70 000 – 90 000 рублей, являлся для них значительным.

Судом также правильно указано, что совокупность исследованных доказательств свидетельствует о совершении Эмурлаевым именно разбойного нападения и умышленного убийства потерпевших Б. [REDACTED] из корыстных побуждений, поскольку ему достоверно было известно о наличии денежных средств у погибших и о месте их хранения, известен распорядок работы погибших и их планы на утро 22 ноября 2017 года; при том, что Эмурлаеву также было достоверно известно, что в указанное утро Б. [REDACTED] намеревался провести со своими клиентами сверку расходов денежных средств по имеющимся перед ним задолженностям, которые на самом деле были присвоены осужденным.

Квалифицируя действия Эмурлаева по признакам совершения разбоя в крупном размере, с применением предмета, использованного в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, суд обоснованно принял во внимание сумму похищенных денежных средств в размере 736 600 рублей, о чем указали потерпевшие П [] и Б [] те обстоятельства, что 11 ноября 2017 года Эмурлаев не должен был приходить в дом потерпевших; что в указанном доме он не проживал, не имел права свободного доступа в помещение домовладения, не хранил имущество в доме потерпевших; что преступления в отношении потерпевших Эмурлаев совершил, используя нож, при этом по делу отсутствуют какие-либо объективные сведения, свидетельствующие о том, что погибшие Боридько приглашали Эмурлаева в принадлежащее им жилое помещение, или что они дали согласие на нахождение осужденного в нем.

Судебная коллегия находит правильными выводы суда и о том, что об умысле Эмурлаева, направленном на лишение потерпевших жизни, свидетельствуют характер примененного им насилия, используемое орудие преступления - нож, обладающий значительными травмирующими свойствами, нанесение им множественных ножевых ранений в область груди и живота обоим потерпевших, то есть в жизненно важные органы, со значительной силой, о чем свидетельствуют глубина и длина раневых каналов резано-колотых ранений, обнаруженных на телах погибших; что Эмурлаев совершил все действия, необходимые для причинения потерпевшим смерти, которые и повлекли ее наступление.

Предварительное расследование и судебное следствие по делу велись полно и всесторонне; в ходе судебного разбирательства стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам судом приняты обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы. Не соглашаться с решениями суда у Судебной коллегии также нет оснований.

В основу приговора положены только допустимые доказательства, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку, указав мотивы, в силу которых одни

доказательства им признаны достоверными, а другие – отвергнуты, в том числе показания Эмурлаева, касающиеся его невиновности, а также показания его матери относительно взаимоотношений между ее сыном и погибшими.

Доводы осужденного Эмурлаева о том, что он действовал спонтанно, в состоянии аффекта, вызванного неправомерным поведением потерпевшего Б [] который во время ремонта автомашины кинулся на него с битой, а также поведением потерпевшей Б [] которая также применила в отношении него насилие, - были тщательным образом проверены судом и обоснованно отвергнуты, как не нашедшие своего подтверждения и опровергающиеся исследованными доказательствами, в том числе показаниями свидетелей и протоколом осмотра места происшествия, согласно которым никакой биты на месте преступления обнаружено не было, а автомашина в момент совершения преступления была исправна и заведена; заключениями указанных выше экспертиз, согласно которым у Эмурлаева имелось лишь одно телесное повреждение в виде пореза, а в подногтевом содержимом как самого осужденного, так и потерпевших, были обнаружены эпителиальные клетки, принадлежавшие лишь им самим.

При этом судом также были тщательно исследованы характер взаимоотношений между осужденным и потерпевшими, психическое и психологическое состояние осужденного как в момент совершения им преступлений, так и в другие периоды, а также заключение амбулаторной комплексной комиссионной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому в момент случившегося Эмурлаев мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, при том, что в момент случившегося в состоянии аффекта, а также каком-либо ином эмоциональном состоянии, которое могло бы оказать существенное влияние на его сознание и деятельность, не находился.

Вышеуказанное заключение экспертов полностью отвечает требованиям ст.204 УПК РФ, выводы экспертов подробны, надлежащим образом аргументированы, ясны и понятны, не содержат каких-либо неясностей и не вызывают сомнений в своей объективности. Судебная коллегия не усматривает каких-либо оснований для проведения повторной или дополнительной экспертизы.

На основании изложенного суд пришел к обоснованному выводу о

вменяемости Эмурлаева.

Совокупность исследованных доказательств обоснованно признана судом достаточной для вывода о доказанности вины Эмурлаева в совершении инкриминируемых ему преступлений. Квалификация действий осужденного по ч.2 ст.160, п.«в» ч.4 ст.162, пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ судом дана верно. Оснований давать иную оценку установленным судом фактическим обстоятельствам дела Судебная коллегия не находит.

Вопреки убеждению Эмурлаева и его защитников, отсутствие в деле гражданских исков потерпевших, связанных с возмещением причиненного преступлением ущерба и о взыскании в их пользу компенсации морального вреда, не свидетельствует о невинности осужденного и не лишают потерпевших права подать указанные иски к Эмурлаеву после вступления приговора в законную силу.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу об обоснованности доводов, изложенных в апелляционных жалобах потерпевших, о несправедливости приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного Эмурлаеву наказания.

Так, в соответствии со ст.6 УК РФ справедливость назначенного осужденному наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

По мнению Судебной коллегии данные положения закона были учтены судом не в полной мере.

При назначении наказания Эмурлаеву судом было принято во внимание, что он совершил одно преступление, относящееся к категории средней тяжести, и два преступления - к категории особо тяжких; что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, занимался общественно-полезным трудом; что на учетах у психиатра и нарколога не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно; что обстоятельств, отягчающих наказание, не имеется.

При назначении наказания по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, обстоятельствами, смягчающими его, судом были правильно признаны явка Эмурлаева с повинной, его активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а также частичное признание им своей вины, поскольку Эмурлаев сообщил в правоохранительные органы о совершенном им убийстве двух лиц, а также указал место, где оставил предметы, похищенные им с места преступления, чем способствовал органу расследования в сборе доказательств по делу.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу, что при назначении Эмурлаеву наказания по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ указанные выше обстоятельства были учтены судом не в полной мере; в частности, не было в достаточной степени учтено, что данное преступление является умышленным и совершено из корыстных побуждений; что оно было направлено против жизни сразу двух человек; что убийство обоих потерпевших было сопряжено с другим умышленным преступлением, относящимся к категории особо тяжких, – с разбойным нападением на них; что при лишении жизни потерпевших Эмурлаев использовал предмет, обладающий повышенными поражающими свойствами – нож, нанеся им поочередно множественные удары каждому из потерпевших; что после этого Эмурлаев продолжил свои преступные действия, направленные на завладение имуществом, принадлежавшим потерпевшим, и довел свои действия до конца.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу, что указанные выше характер и степень общественной опасности совершенного Эмурлаевым преступления – убийства Б [REDACTED] и Б [REDACTED] фактические обстоятельства совершенных им действий и наступившие от них последствия в виде причинения смерти двум лицам, несмотря на наличие указанных выше смягчающих наказание обстоятельств, свидетельствуют о повышенной опасности Эмурлаева для общества.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что назначенное Эмурлаеву основное наказание по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 15 лет лишения свободы следует признать несправедливым вследствие чрезмерной мягкости; что в соответствии с пп.3,4 ст.389.15 УПК РФ приговор подлежит изменению, а назначенное осуждённому наказание - усилению как по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, так и по совокупности преступлений.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Крым от 3 апреля 2019 года в отношении Эмурлаева Решата Кемаловича изменить.

Назначенное Эмурлаеву по пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ наказание усилить до 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.160, п.«в» ч.4 ст.162, пп.«а»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Эмурлаеву 23 года лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев со штрафом в размере 100 000 рублей.

В соответствии со ст.53 УК РФ установить Эмурлаеву следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы; не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов до 6 часов утра; обязать Эмурлаева являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации в установленные данным органом дни.

В остальной части приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы потерпевших, осужденного и его защитников – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи